

рокое исследование общен исторического материала о развитии революционной борьбы в стране с конкретным анализом особенностей борьбы большевиков и трудящихся Белоруссии.

Новизной отличается подход к анализу расстановки классовых сил: под углом зрения ленинских идей распространения капитализма (а вместе с ним и революционного движения) вширь, по пространству страны, зависимости успеха победоносного восстания не только от численности крупнофабричного пролетариата, но и от численности рабочих, занятых на мелких предприятиях. Такой подход позволил уточнить оценки уровня революционного потенциала пролетариата Белоруссии, его места и роли как одного из отрядов общероссийской армии. Всесторонне и доказательно, в динамике раскрывается процесс создания и развития в Белоруссии организаций РСДРП: через анализ состава, численности, структуры, укрепления их руководящей роли, их влияния в массах. Дается аргументированная и убедительная критика попыток буржуазных фальсификаторов извратить подлинные процессы становления и укрепления позиций большевизма.

В работе впервые, на фактах и выводах, прослежена линия образования единой областной партийной организации. Большое внимание уделено тактике «левого блока», которую проводили организации РСДРП. Автор ввел много новых имен активных участников описываемых событий, показал их вклад в развитие социал-демократического и революционного движения в Белоруссии. Уточнены многие факты и даты. Вместе с тем рецензируемое издание не лишено недостатков. Видимо, стремясь избежать повторений известных уже фактов и оценок событий первой российской революции, автор упоминает о некоторых из них как само собой разумеющихся, без необходимых разъяснений. В отдельных случаях цифровой и статистический материал, уже апробированный в трудах белорусских исследователей, немотивированно опущен.

Все это не снижает высокого идейно-теоретического уровня и практической значимости работы А. С. Короля. Знакомство с ней принесет пользу всем, кто интересуется историей возникновения и развития большевизма в Белоруссии. Она окажет помощь в овладении великими традициями большевизма, в воспитании на этих традициях современного поколения советских людей.

В. М. Фокин, Н. К. Соколов

Ленинская теория отражения как методология научного познания / Отв. редактор доктор философских наук, профессор В. С. Стёпин. — Минск: изд-во «Университетское», 1985. — 302 с.

Возрастание роли научно-технического прогресса в жизни общества,

превращение его в один из решающих факторов ускорения социально-экономического развития страны определяют особое внимание к изучению закономерностей современной науки. Поэтому рецензируемая книга, в которой, исходя из принципов ленинской теории отражения, рассматриваются современные проблемы и тенденции развития методологического анализа науки, представляется весьма актуальной.

Авторы поставили задачу осуществить комплексное рассмотрение природы науки в ее историческом развитии и выявить характерные особенности методологического анализа в научном поиске, а также исследовать основные механизмы развития научного знания. В соответствии с этим книга разделена на две части. В первой части — «Гносеологические и методологические основания науки» — вызывает интерес проведенное В. С. Стёпиным рассмотрение природы методологического анализа и его роли в современном научном познании. Он выдвигает и убедительно обосновывает положение о возрастании значимости методологии на современном этапе научного прогресса, что обусловлено тремя группами причин (с. 12 — 13).

Вопросы статуса научного прогресса и преемственности в познании стали предметом исследования А. И. Зеленкова, который рассматривает проблему в двух аспектах: в контексте логико-методологического подхода и с точки зрения исследования ее ценностных ориентаций. В. С. Стёпин, анализируя проблемы социокультурной детерминации эвристических функций философии в научном познании, пришел к выводу о развертывании ее прогностических функций как условия становления и исторического развития науки. Роль языковых структур в формировании философских категорий освещается в главе, написанной М. А. Можейко. Кризис современных буржуазных концепций методологии научного знания стал предметом специального исследования А. А. Михайлова, который акцентирует внимание на анализе современных буржуазных концепций гуманитарного знания представителей антициентистской традиции. Автор убедительно показывает, что игнорирование объективного характера исторического процесса приводит к неразрешимым противоречиям.

Во второй части книги — «Диалектика эмпирического и теоретического познания в свете ленинской теории отражения» — характеризуются основные операции, методы и формы научного исследования, механизмы динамики конкретно-научного знания. А. Н. Елсуков, анализируя проблему научного факта в марксистско-ленинской методологии, отмечает необходимость учета его объективности, единства экспериментальных средств и

теоретической установки, опоры на целостную систему фактов. Используя принципы ленинской теории отражения, В. С. Стёпин и А. В. Барковская рассмотрели проблему функционирования и развития фундаментальной научной теории. Л. О. Кузнецова проанализировала эвристические функции научной картины мира, которая относится к одной из высших форм систематизации знаний. Я. С. Яскевич рассмотрела роль и выделила типы определений в научном познании, выяснила характер их взаимодействия и значение в развитии концептуальных структур.

Завершающие главы книги посвящены методологии формирования математических абстракций (Е. А. Дудко) и исследования эволюционных объектов в биологии (Е. В. Петушкова). В них акцентируется внимание на социокультурной детерминации развития конкретно-научного знания, закономерностях его динамики.

Следует отметить, что при изложении отдельных вопросов авторы допускают описательность, некоторые их положения требуют большего обоснования. В целом же рецензируемая работа вносит заметный вклад в исследование актуальных проблем науки и будет полезной для преподавателей, аспирантов и студентов философских специальностей вузов, всех, кого интересует методология научного познания.

Л. Г. Кравченко, В. Т. Новиков

В. К. Лукашевич. Модели и метод моделирования в человеческой деятельности. — Минск: Наука и техника, 1983. — 120 с.

Анализ статуса и функционального своеобразия метода моделирования, сферы его применимости и основных понятий является одной из фундаментальных и традиционно важных проблем современных методологических исследований. Модели широко и успешно используются в самых различных формах человеческой деятельности и общения (предметно-практической, познавательной, ценностно-ориентационной и др.). Однако в методологической литературе акцент, как правило, делается на осмыслении роли и функций метода моделирования в познавательной или даже научно-познавательной деятельности. Именно в контексте этого обстоятельства следует оценивать работу В. К. Лукашевича. Преодоление узкогносеологического подхода к проблеме использования моделей, фиксации и обоснование широкого комплекса их операциональных возможностей позволили автору получить ряд результатов, в известной мере продвигающих исследование методологического потенциала моделирования в весьма перспективном направлении. В частности, рассмотрев базисные свойства и особен-

ности применения моделей в таких формах субъект-объектного отношения, как практическая, познавательная, коммуникационная, ценностная, В. К. Лукашевич предлагает достаточно репрезентативную и эмпирически обоснованную классификацию функций моделей, выделяя в качестве наиболее существенных креативную, фиксирующую, критериальную. Необходимо особо отметить, что этот анализ проведен в полном соответствии с традицией аналитически расчлененного видения деятельности, что позволило автору выявить некоторые новые оттенки методологического потенциала моделей в функции объекта, средства и продукта человеческой деятельности.

Вызывает интерес осуществленный в работе анализ связи различных модельных представлений, заменяющих реальные объекты действительности, с информационными процессами, которые имманентно характеризуют познание и практическую деятельность. Обоснование информативности модели как важнейшей ее характеристики выполнено на значительном эмпирическом материале с привлечением широкого круга источников. Развиваемая в работе интерпретация метода моделирования как средства оптимизации целостных актов деятельности в единстве их целеполагающих и процессуальных характеристик позволяет автору достаточно корректно сформулировать очень интересную проблему генетической обусловленности процедур моделирования в научном познании формами модельного замещения объектов вне сферы научно-познавательной деятельности. Однако следует заметить, что эта проблема в рецензируемой работе лишь обозначена в самых общих чертах, ее специальный анализ автором не проводится.

Безусловно, одной из центральных задач данного исследования оказалось обоснование достаточно полного, формально и содержательно приемлемого определения понятия модели, которое могло бы претендовать на статус категории философско-методологического анализа человеческой деятельности во всем многообразии ее проявлений. В работе справедливо указывается на целый ряд объективных и субъективных причин, которые обуславливают реальную многозначность термина «модель» и неудовлетворительный характер многих ее дефиниций в современной литературе. Однако весьма затруднительно признать удачным и определение данного понятия автором (с. 91). Прежде всего вызывает возражения интерпретация им признака, на основе которого вводится данное определение (с. 90) и недостаточно аргументированная оценка этого признака как «фундаментального свойства модели». Во-вторых, едва ли можно согласиться с утверждением, что предложенное определение «дает объяснение всем случаям